

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ВОЙНЫ

Лобанов Е.В.

Оренбургский государственный университет

Документ о стратегии национальной безопасности 2015 года содержит доктрину формирования защиты государства от внешних и внутренних угроз. Речь здесь идет о защищенности личности, общества и государства, при котором обеспечиваются реализация прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, социальное и экономическое развитие [8]. Доктрина основывается на внешней политике, обороне, дипломатических мерах и поддержке внутренней политики гражданским сообществом страны.

Различные угрозы могут каким-либо образом нарушать суверенитет и безопасность общественных отношений. Угрозы независимости и экономическому развитию, национальной целостности и культуре способствуют нарушению и торможению процессов развития государства. Применение внешнеполитических мер для обеспечения защиты государства поддерживает его реакцию на международную обстановку [4].

Данные меры также нуждаются в оформленной позиции по критическим или непредусмотренным вопросам. Военная доктрина Российской Федерации определяет характерные черты современных военных конфликтов, методы борьбы с противником, особенности новых вооружений, влияние социальной стабильности на безопасность страны [2]. При помощи мобилизационных мер, военного планирования и сдерживания оборонительная доктрина позволяет адекватным образом отвечать на возникающие угрозы. Военный ответ на опасность осуществляется вооруженным воздействием на врага, способствующим прекращению сопротивления с его стороны. Отражение военной угрозы восстанавливает мир и добрососедские отношения между государствами. Дипломатическая деятельность, направленная на разрешение конфликтов, устраняет разрыв между национальными интересами и способностями к их реализации. Благодаря осуществлению способов и принципов многосторонней дипломатии достигается защита прав человека, сдерживание государств от односторонних действий, создается площадка для обсуждения глобальных проблем и гарантируется культурно-гуманитарное присутствие страны в глобализованном мире [4]. Консультации международных организаций дают шанс обезопасить собственную точку зрения от изоляции. Состояние внутреннего одобрения мер безопасности отражает социально-экономическое благополучие страны, единство и равенство в управлении, чувство национального достоинства. Внутренняя политика страны обеспечивает задачу развития конституции, достижения культурного единства проживающих, интеграции внутренних ценностей и

отсутствия розни [7]. Для этого используются государственные программы, методы повышения самосознания населения и контроль миграционных процессов.

Стратегия национальной безопасности нацелена на усилия по укреплению правовых основ международных отношений [8]. Ее задача состоит в решении важнейших международных проблем, урегулировании военных конфликтов, обеспечении стратегической стабильности. В то же время она утверждает, что достижение равноправных и прочных отношений будет происходить в атмосфере враждебности и противодействия со стороны некоторых стран. Данные страны ориентируются на сдерживание и ограничение правовых и политических действий Российской Федерации. Неконструктивность сдерживающей позиции других стран ведет к ограничению в реализации данной стратегии. Необходимо пересмотреть положительные моменты взаимовыгодного международного сотрудничества.

Наряду с этим Стратегия национальной безопасности акцентирует противоречивость и односторонний характер становления полицентричного мира. Она указывает на сохранение фактора силы в международных отношениях. Нарастает потенциал силовых альянсов, активизируется военная деятельность, присутствует наследие блоковых подходов [8]. В условиях равенства и неделимости в вопросе строительства безопасности силовое разрешение конфликтов препятствует интеграции и увеличению влияния права в международных процессах. Односторонний ответ на нестабильность и возникновение горячих, неконтролируемых точек негативно сказывается на эффективности международного права. Активная правотворческая позиция требует умения достигать согласия с партнерами, также участвующими в переговорах. Опора на укрепление и соблюдение международного права должна сопровождаться анализом и формированием его новых норм.

Настоящая Стратегия нуждается в отказе от разделения важности вопросов национальной и международной безопасности. Мирное урегулирование динамично возникающих конфликтов должно достигаться внедрением консенсуальных договоров между странами в практику международного права. Устав Объединенных Наций не включает всеобъемлющие нормы борьбы с возникновением глобальных или региональных кризисных ситуаций. Всеобщая и надежная равная безопасность может быть достигнута при охране несилового взаимодействия государств. Доминирование в будущей международной системе не должно замещать информационно-коммуникационной стороны отношений. Сотрудничество взаимосвязанных государств может получить импульс только при возложении на себя взаимных обязательств при разрешении конфликтов. Реализация национальных приоритетов зависит также и от угроз всеобщей безопасности, отсекающих пути принятия решений для борьбы с кризисами. Постоянное членство в Совете безопасности ООН включает ответственность не только за применение стабильных норм международного права, но и за их создание.

Мировотворческая деятельность также невозможна при жестком использовании коллективной безопасности [1]. Позиция страны должна быть достаточно обоснованной перед началом борьбы с национальной угрозой. Комплексная оценка безопасности опирается на анализ последствий решений, принятых для обороны и создающих вызовы для других стран, что требует изучения структуры современных международных отношений.

Функционирование системы межнациональных отношений в глобальном мире осуществляется посредством адаптации внешнеполитических взглядов к набору основополагающих международных договоров. Устав ООН на данный момент играет роль фактора, контролирующего изменения в мировой политике. Дипломатические соглашения между странами не могут исключать систему ценностей, заложенную в его статьях. Внешнеполитические концепции взаимосвязанных друг с другом государств сосредоточиваются, прежде всего, на упреждении ситуаций противостояния и конфликта интересов. Они решают задачи распространения дипломатических связей, защиты прав человека, формирования диалога между странами.

Практика современного международного гуманитарного права демонстрирует разделение общественной жизни на гражданскую и военную [5]. Она ставит целью максимальное прояснение и ограничение термина военной необходимости. Представителям международных организаций приходится вовлекаться в переговоры с целью деэскалации конфликтов. В то же время миротворческая деятельность ООН иллюстрирует, что свобода объявления войны между странами не приводит к ее неизбежному возникновению и эскалации. Даже в условиях Холодной войны группа нейтральных государств была способна остановить конфликт с участием постоянных членов Совета безопасности. Без вовлечения в политическую подоплеку конфликта, силы ООН смогли разъединить воюющие стороны. Благодаря уважению суверенитета государств со стороны Генассамблеи ООН, министерства иностранных дел могут положиться на международное сообщество при возникновении опасности. Принцип невмешательства во внутренние дела позволяет сделать как внутри-, так и межнациональные отношения более безопасными. В результате данных действий снижается необходимость акцентирования антагонизма международных отношений. Вместе с «мягкой силой» и политикой невмешательства государства могут выстроить надежную систему безопасности.

Военные доктрины государств во многом зависят от оценки успеха противостояния военной опасности. Доктринами отмечаются различные черты современных угроз: отсутствие границ, стратегический характер, распространенность оружия массового поражения, расширяющиеся альянсы, недостаточность контроля за незаконными формированиями [2; 9]. Многие угрозы, возникающие из-за незаконной торговли или распространения оружия, не могут быть разрешены без кооперации с другими нациями, обеспечивающей более твердые шансы на успех.

Согласно военным доктринам, государства обязуются предпринимать действия в соответствии с Уставом ООН. В настоящее время следование требованиям международного права является наиболее экономичным способом защиты. В обстановке большого количества комплексных и транснациональных угроз принятие посторонней помощи оказывается необходимым. В интересах государства становится компенсация собственных недостатков в международном сотрудничестве и концентрация усилий на развитии наиболее сильных и ценных сторон оборонительной политики [2]. Современные уставы коллективных альянсов ищут не только способы привлечения новых союзников, но и путей взаимодействия с другими вооруженными группами. Борьба с терроризмом, контроль над эскалацией конфликтов и преступностью требуют ответственных партнеров. Создание системы коллективной безопасности отвечает интересам в ненасильственных средствах защиты от угроз. Несмотря на преимущественно военные средства защиты, оборонительные доктрины особое внимание уделяют превентивным действиям. Профилактическая борьба с транснациональными угрозами, такими, как ограничение торговли и введение санкций, нейтрализует источники опасности без долговременных затрат. В результате многосторонняя и управляемая система безопасности может стать актуальной для защиты всех государств.

Каковы же точки соприкосновения, которые может предоставить право войны в качестве международных норм объявления и ведения конфликта? Деятельность Совета безопасности зачастую рассматривается другими странами как нарушающая национальный суверенитет, однако необходимость в ней постоянно подтверждается обращением ослабевших правительств за международной помощью. Резолюции Совета безопасности преодолевают недостатки отдельных доктрин и дают возможность ликвидировать угрозы даже в случае идеологических расхождений. Взаимодействие стран друг с другом, хотя и следует Уставу ООН, все же сталкивается с непредвиденными обстоятельствами: внутригосударственными кризисами и нарушением прав человека. В процессе обсуждения страна не может отказаться от демонстрации собственных взглядов на внешнюю политику. Одновременно она может подвергаться сомнению и изменять концепции других государств. При этом принципы легитимности Совета безопасности предохраняют национальную позицию от изоляции или обесценивания. В своих решениях государства-участники должны анализировать серьезность угрозы, целесообразность и необходимость действий, а также пропорциональность средств и вероятность негативных последствий [9].

Согласно статьям Главы 5 Устава ООН, нации-участники Совета безопасности способны проводить сессии автономно, не ограничиваясь внешними политическими взглядами международного сообщества. Взаимодействие в рамках региональных союзов, таких как ОДКБ, также не создает угрозы или международного антагонизма. Участие всех стран в заседаниях Генеральной Ассамблеи реализует их политическую самостоятельность, даже если они зависят от решений коллективных альянсов.

Статьи 10 и 11 Устава ООН наделяют неотъемлемыми полномочиями участников Ассамблеи, а Статья 93 автоматически наделяет членов организации правом деятельности в Международном Суде [6].

Развитие норм международного гуманитарного права не входит в область потребностей обеспечения государственной, общественной, информационной или иной безопасности [8]. Тем самым усилия национальных органов не окажут прямого влияния на реализацию гуманитарного права. Однако состояние защищенности личности от внешних военных угроз может стать одним из национальных приоритетов ввиду его косвенного влияния на социально-экономическое благополучие общества. Опасности, возникающие для населения во время вооруженных конфликтов, могут быть снижены внешнеполитической деятельностью страны. Защита от гуманитарных угроз реализуется с помощью конвенций, в которых правительства предпринимают дипломатические шаги по регулированию собственных оборонительных доктрин. Одновременно с этим происходит сотрудничество в области технического ограничения вооружений и запрета неэтичных технологий [3]. Помощь иностранным гражданам, пострадавшим от вооруженных конфликтов, также является мерой профилактики внешних угроз. Правительственные достижения по управлению конфликтом создают уверенность населения в собственной защите и повышают общий уровень внутреннего одобрения.

Таким образом, роль права войны в укреплении и развитии стратегии национальной безопасности обеспечивается несколькими путями. Борьба с комплексными международными угрозами наталкивается на препятствия транснациональных границ, долговременных задач, непредсказуемых рисков и недостаточности средств. Условием успеха реализации стратегии национальной безопасности является совместное сосредоточение усилий. Хотя, ввиду дипломатических конфликтов, нация может почувствовать себя изолированной от международного сообщества, демократическая структура ООН позволяет всем государствам проводить открытую внешнюю политику. Участие в Совете безопасности накладывает обязанность не только укреплять, но и развивать нормы применения силы. Отказ от изменения правовых форм борьбы с насилием может сделать их иррелевантными при возникновении новых видов конфликтов. Государство должно принимать активные меры для защиты национальных интересов невоенным путем. Участие в развитии идей международного гуманитарного права имеет внутреннее значение для национальной безопасности. Независимо от успеха военных действий, гражданское население подвергается гуманитарным опасностям. Неизбирательное применение вооружения или тактики ухудшают защищенность населения и дестабилизируют обстановку. Участвуя в ратификации новых конвенций, государство способно обезопасить свое население и укрепить его социально-экономическое благополучие.

Список литературы

1. Анто, Р. От миротворчества к миростроительству: эволюция роли Организации Объединенных Наций в операциях в пользу мира [Электронный ресурс] / Международный журнал Красного Креста. – 2013. – № 95. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/international-review/article/ot-mirotvorchestva-k-mirostroitelstvu-evolyuciya-rol-i-organizacii> (дата обращения: 23.12.2017).
2. Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/documents/10180/822714/41d527556bec8deb3530.pdf/d899528d-4f07-4145-b565-1f9ac290906c> (дата обращения: 22.12.2017).
3. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml (дата обращения: 22.12.2017).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 22.12.2017).
5. Международное гуманитарное право и вызовы современных конфликтов [Электронный ресурс] // Международный журнал Красного Креста. - 2007. – № 867. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/international-review/article/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-i-vyzovy-sovremennyh-vooruzhennyh> (дата обращения: 23.12.2017).
6. Статья 10, Статья 11, Статья 93. Устав ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 22.12.2017).
7. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 22.12.2017).
8. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 22.12.2017).
9. A more secure world: our shared responsibility. Report of the High-level Panel on threats, challenges and change [Electronic resource]. – UN. 2004. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/602/31/PDF/N0460231.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.12.2017).